

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

ВЫПУСК 6

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САМАРА 2017

«Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – 464 с.

ISBN 978-5-9500822-9-0

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – *Ю.П. Анишаков*, д.и.н., профессор, директор Поволжского филиала
Института российской истории РАН.

Э.Л. Дубман, д.и.н., профессор Самарского государственного университета.

Сборник статей «Самарский край в истории России» содержит материалы Шестой Межрегиональной научной конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина 22-23 ноября 2016 г. В конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина, приняли участие около 100 докладчиков, среди них – представители научных учреждений, вузов, государственных и муниципальных музеев Самары и Самарской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Елабуги, Казани, Кирова, Уфы.

Работа конференции проводилась по следующим секциям: «Формирование и изучение музейных собраний», «Археология», «Этнография», «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Природа края», «Новые технологии в музейном деле».

В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по археологии, истории, культуре и природе края.

Сборник предназначен для специалистов – биологов, историков, археологов, этнографов, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех, интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-9500822-9-0

© ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2017.

© Коллектив авторов, 2017.

УДК 902.64/903.26

ОБ ОДНОМ ТИПЕ РОГОВЫХ И КОСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ КОНЦА ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ — НАЧАЛА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ДОНО-ВОЛГО-УРАЛЬЯ

© 2017 г. О.В. Кузьмина

Статья посвящена изучению роговых и костяных «лопаточек». Эти изделия существовали короткий промежуток времени. Они известны только в определенной культурной среде. «Лопаточки» найдены в абашевской культуре на ее заключительном этапе, а так же в покровской и синташтинской культурах в период их становления. «Лопаточки» из абашевских, покровских и синташтинских памятников различаются рядом признаков. Сходство этих изделий является еще одним подтверждением наличия абашевских корней в покровской и синташтинской культурах.

Ключевые слова: поздний бронзовый век, костяные и роговые «лопаточки», абашевская культура, покровская культура, синташтинская культура, процесс культуурогеиза.

Процесс формирования культур эпохи поздней бронзы в Доно-Волго-Уралье — это интересный и трудно иллюстрируемый в деталях процесс. Ясны начальные его компоненты, такие, например, как абашевская и сейминско-турбинская культуры. Известны конечные, в частности, покровская и синташтинская культуры. Но ход этого процесса требует специального исследования, в том числе через изучение отдельных категорий находок. Так, костяные и роговые изделия, получившие в литературе условное название «лопаточки», способны, как представляется, дать ответ на некоторые вопросы, связанные с процессом культуурогеиза. «Лопаточка» — это изделие из рога или кости, которое имело наверху в виде сегментовидой или фигурной лопасти и стержневое или втульчатое крепление. В ряде случаев на втулке или стержне есть одно, реже, два боковых отверстия.

В настоящее время известно 28 роговых/костяных «лопаточек». Они происходят из погребений (21 экз.), поселений (5 экз.) и найдены случайно (2 экз.). Таким образом, как правило, «лопаточки» являются принадлежностью погребального инвентаря.

«Лопаточки» найдены в памятниках абашевской, покровской, синташтинской культур, а также в памятниках потаповского типа (Рис. 1). А.Д. Пряхин первым сравнил костяные изделия из Пепкинского кургана с «лопаточками» из IV Тавлыкаевского могильника, 3/2, и датировал их ранним этапом абашевских древностей (Пряхин, 1977. С. 79). В.И. Беседин, собрав все известные к тому времени находки «лопаточек», синхронизировал «Пепкинский курган и, как следствие, абашевские памятники Среднего Поволжья в какой-то части, во-первых, с однокультурными памятниками Подонья и Южного Урала и, во-вторых, с пластом памятников с воинскими захоронениями типа Новый Кумак - Синташта - Потаповка» (Беседин, 1995. С.199).

Обратимся к материалам Пепкинского кургана еще раз. Принадлежность его именно к абашевской культуре доказывается структурой погребальной площадки (столбовая оградка вокруг погребения), отсутствием жертвенников животных рядом с могилой или на ее перекрытии, и характерным инвентарем, среди которого наиболее важными являются бляшки-розетки (Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966. С. 10). Бляшка-розетка - это украшение, которое типично только для абашевской культуры и за ее пределами неизвестно (Кузьмина, 2002. С.160. Рис.6). Другой исключительно важной находкой в Пепкинском кургане является полная литейная форма для отливки втульчатого топора абашевского типа. Кроме того, в погребении есть тигли. Такие их признаки, как овальная форма чаши и два противоположных слива, а также наличие ножки, характерны для тиглей только абашевской культуры (Кузьмина, 2011. С.100-101).

В рамках абашевской культуры Пепкинский курган занимает позднюю хронологическую позицию. Об этом свидетельствуют вытянутые пропорции колоколовидных сосудов, отсутствие орнамента у части маленьких остросереберных сосудиков (Кузьмина, 1999. С. 168-172); поздний облик бляшек-розеток, так как они имеют большое число лепестков и большие размеры самой бляшки (Кузьмина, 2002. С. 160. Рис. 2); поздние признаки топоров, отливавшихся в литейной форме (Кузьмина, 2000. С. 79-88).

Необходимо отметить исключительность Пепкинского кургана в рамках абашевской культуры. Эта исключительность состоит не только в количестве погребенных, но и в характере инвентаря. Только в это погребение был положен полный набор литейщика с целой литейной формой для отливки топора, что не известно ни в одном из абашевских памятников. Сами же топоры абашевского типа происходят не из погребений, а найдены случайно (Кузьмина, 2008. С. 49).

Могильники Среднего Подонья, в которых найдены роговые «лопаточки» - Второй Липецкий, Пичаевский, Первый Власовский, Филатовский - не являются памятниками абашевской культуры.

Эти памятники демонстрируют сложение ранней покровской культуры, имеющей присущие только ей характеристики погребального обряда и инвентаря. Это иное, чем в абашевской культуре, оформление погребальной площадки - без столбовых оградок, но с жертвенниками животных под курганом, на перекрытии погребения или в самом погребении. Костяки в могиле лежат на спине вытянуто, а не скорчено, как в памятниках абашевской культуры. В погребальном инвентаре ни разу не были зафиксированы бляшки-розетки, но есть характерные только для покровских памятников костяные пряжки с широкими полями, так называемые медальоны.

В Башкирии к ранним покровским, а не абашевским памятникам относятся погребения с «лопаточками» из курганных могильников Набережный I, 4/1 и Тавлыкаевский IV, 3/2. Они характеризуются набором признаков погребального обряда и инвентарем, специфическим для покровской культуры: большие ямы, вытянутое на спине положение костяка (Набережный I, 4/1), покровская керамика и псаллий (Тавлыкаевский IV, 3/2).

Памятники ранней покровской культуры Среднего Подонья по ряду признаков перекликаются с синташтинскими могильниками. Об этом свидетельствуют, в частности, памятники, в которых найдены «лопаточки». Эти могильники характеризуются сложной системой погребального обряда и богатым инвентарем. Это могильные ямы больших размеров, которые избыточны для погребенных в них умерших людей. Могильные ямы имеют сложные деревянные конструкции. В одном погребении (Синташтинский могильник - СМ, п.16) исследователи предполагают наличие колесницы.

Погребения с «лопаточками» связаны с жертвенниками животных. Это два костяка лошади непосредственно в могильной яме (К.Амбар-5, 2/15), жертвенник с костями животных на перекрытии погребения (Второй Липецкий, п.2, Первый Власовский, 16/4, Утевка IV, 6/4, К.Амбар-5, 2/15, Степное I, 7/2), жертвенники около погребения (Пичаевский, п.1, Филатовский), кости животных в погребении (Второй Липецкий, п.1 и п.2, Первый Власовский, 16/4, Большекараганский, 25/10, СМ, п.16, Степное I, 7/3).

Погребения с «лопаточками» являются коллективными (Второй Липецкий, п.1 и п.2, Филатовский, п.1, Большекараганский, 25/10), парными (Утевка VI, 6/4) или одиночными (Первый Власовский, 16/4, Филатовский, п.4, Пичаевский, п.1, СМ, 16, К.Амбар — 5, 2/15, Степное I, 7/2, 7/3). В одном погребении не было костей скелета (Тавлыкаевский IV, 3/2).

В погребениях похоронены мужчины (в большинстве случаев); мужчины и женщина (Второй Липецкий, п.2); мужчина, женщина и дети (Большекараганский, 25/10). Как известно, в Пепкинском кургане погребение с «лопаточками» содержало 27 мужских скелетов и 2 отдельных черепа.

Необходимо отметить тот факт, что «лопаточки» в погребении имеют одинаковую позицию как в Пепкинском кургане, так и в большинстве покровских и синташтинских памятников. В погребении «лопаточки» лежат в районе черепа (Второй Липецкий, п.1), за черепом (Филатовский, п.4), под черепом (Степное I, 7/2), у правого плеча (Пепкино, п.1 — 2 костяка), слева от плеча (Пепкино, п.1 — 2 костяка, Первый Власовский, 16/4), у ребер скелета (К. Амбар — 5, 2/15), за спиной костяка (Пичаевский, п.1), у ступней ног костяка (Филатовский, п.1, Первый Власовский, 16/4 — 2 экз.), среди костей скелета (СМ, п.16), в заполнении ямы, вместе с перемешанными костями человека и другим инвентарем (Большекараганский, 25/10, Второй Липецкий, п.2), в центре могильной ямы (Степное I, 7/3), в СВ углу погребения (Набережный I, 4/1, Тавлыкаевский IV, 3/2 — 2 экземпляра), в ЮВ углу ямы (Утевка IV, 6/4). Следовательно, в могильной яме «лопаточки» лежат в большинстве случаев у головы или у верхней части скелета погребенного.

В покровских, синташтинских и потаповских памятниках вместе с «лопаточками» в погребении в большинстве случаев найдены *наконечники стрел* (Пепкино, п.1, Филатовский, п.1 и п.4, Второй Липецкий, п.2, Первый Власовский, 16/4, Утевка IV, 6/4, К.Амбар—5, 2/15, СМ, п.16, Степное I, 7/2-3, Большекараганский, 25/10), *ножи* (Филатовский, п.1, Второй Липецкий, п.1 и п.2, Первый Власовский, 16/4, Утевка IV, 6/4, К.Амбар-5, 2/15, Степное I, 7/2, СМ, п.16).

В единичных погребениях, но во всех культурах, вместе с «лопаточками» найдены *тесло* (Филатовский, п.1, Утевка IV, 6/4, Степное I, 7/2, Большекараганский, 25/10), *шило* (Второй Липецкий, п.1, Большекараганский, 25/10, Степное I, 7/3), *однолезвийный нож/серп* (Филатовский, п.1, Степное I, 7/2), *костяной диск* (Второй Липецкий, п.1, Большекараганский, 25/10).

В покровских и потаповских памятниках вместе с «лопаточками» присутствуют дисковидные *псалли* с шипами или *шип от псалия* (Пичаевский, п.1, Первый Власовский, 16/4, Филатовский, п.1, Второй Липецкий, п.2, Тавлыкаевский IV, 3/2, Утевка IV, 6/4).

Только в покровских памятниках в погребении с «лопаточкой» могут быть еще и *пряжки* (Второй Липецкий, п.1 и п.2, Первый Власовский, 16/4, Филатовский, п.1 и п.2), *булава* (Первый Власовский, 16/4). В абашевских и покровских - костяные *«застежки»* (Пепкино, п.1, Второй Липецкий, п.1 и п.2, Филатовский, п.1). В синташтинских памятниках вместе с «лопаточкой» найдены — бронзовый *крючок* (Степное I, 7/2), костяной *гарпун* (СМ, п.16); в памятниках потаповского типа — бронзовый *наконечник копья* (Утевка IV, 6/4); в абашевском памятнике — костяное *кольцо, литейная форма* для отливки топо-

ра, *бляшка-розетка* (Пепкино, п.1).

Таким образом, в погребениях с «лопаточками», с одной стороны, присутствует инвентарь, характерный для конкретной археологической культуры, а с другой стороны, тот инвентарь, который является характерным для данной эпохи.

«Лопаточки» из памятников *абашевской* культуры (Пепкино, п.1) представлены 4 экземплярами. Они имеют стержневидное (Рис. 2, 1) или втульчатое крепление (Рис. 2, 2-4), которое длиннее навершия. Рельеф втулки не доходит до верхнего края изделия (Рис. 2, 3). Отверстие втулки входит в навершие у одного изделия (Рис. 2, 3), а у другого - не входит (Рис. 2, 4). Навершие имеет простую форму с прямыми или слабо вогнутыми боковыми сторонами. У «лопаточки» есть одно отверстие на середине стержневидного крепления (Рис. 2, 1), у нижнего края втулки (Рис. 2, 2) или два отверстия по бокам лопасти навершия (Рис. 2, 3). Длина полностью сохранившейся «лопаточки» 7 см, ширина навершия 2,5 см. Длина втулки у частично сохранившейся «лопаточки» 8 см. Длина навершия у другой частично сохранившейся «лопаточки» 6,5 см. Диаметр втулки 1,6-1,8 см. Диаметр отверстия втулки 1,1-1,4 см.

В могильниках *покровской* культуры «лопаточки» с втульчатым насадом (Рис. 3, 4-8) представлены 6 экземплярами (Второй Липецкий, п.1, п.2, Пичаевский, п.1, Первый Власовский, 16/4, Филатовский, п.1 и п.4). Втулка у этих изделий длиннее навершия. Навершие «лопаточки» имеет простую форму с прямым (Рис. 3, 5, 8) или дуговидным верхним краем (Рис. 3, 4), и прямыми (Рис. 3, 4) или слабо вогнутыми боковыми сторонами (Рис. 3, 5, 8). Рельеф втулки доходит до верхнего края навершия (Рис. 3, 4, 8) или не доходит (Рис. 3, 5). Отверстие внутри втулки не входит в навершие. Втулка имеет боковое отверстие у нижнего края (Рис. 3, 5-7). Длина изделия 13,0-14,8 см, ширина навершия 3,1-6,2 см, диаметр втулки 1,8-2,3 см, диаметр отверстия втулки 1,1-1,7 см.

«Лопаточки» со стержневидным креплением (Рис. 3, 1-3) из могильников *покровской* культуры (Второй Липецкий кургана п.1, Первый Власовский, 16/4 — 2 экз.) представлены 3 экземплярами. Одна «лопаточка» со стержневидным креплением имеет форму вытянутого треугольника, так как навершие ее не отделено от насада (Рис. 3, 1). Еще две лопаточки (Рис. 3, 2-3) имеют довольно аморфное навершие и толстый стержень. Стержень обломан и о нем судить трудно. Необходимо отметить, что «лопаточки» со стержневидным креплением имеют плоское навершие без каких бы то ни было рельефов. Длина изделия 13,5 см, ширина навершия 2,5-3,0 см.

Из памятников *потановского* типа известна только одна «лопаточка» (Утевка VI, 6/4). Она имеет втульчатое крепление (Рис. 4,4). Втулка длиннее навершия. Отверстие внутри втулки входит в навершие. Навершие, насколько позволяет судить его сохранившаяся часть, имеет простую форму с прямыми боковыми сторонами. Длина изделия 8,5 см, ширина навершия более 2,3 см, диаметр втулки 2,2 см, диаметр отверстия втулки 1,8 см.

«Лопаточки» из *Южного Приуралья* (Тавлыкаевский IV, 3/2 — 2 экз., Набережный, 4/1, случайная находка из Башкирии) представлены 4 экземплярами. Они имеют втульчатое крепление. Втулка длиннее (Рис. 4,3) или короче (Рис. 4,1) навершия. Рельеф втулки не доходит до верхнего края навершия. Отверстие втулки не входит в навершие. Навершие «лопаточки» имеет в своей основе прямые, параллельные боковые стороны, которые переходят в широкую сегментовидную лопасть. Длина изделия 8,5-12 см, ширина навершия 3,4-5,6 см, диаметр втулки 1,2-2 см, диаметр отверстия втулки 0,7-1,3 см.

«Лопаточки» из могильников *синташтинской* культуры представлены 5 экземплярами (СМ, п.16, Б.Караган, 25/10, Степное I, к.7, п.2 и п.3, К.Амбар - 5, 2/15). Они имеют втульчатое крепление. Втулка короче навершия. Рельеф втулки доходит до верхнего края навершия. Отверстие втулки входит в навершие, кроме одной «лопаточки» (Рис. 5,1). Навершие «лопаточки» имеет вычурную форму с дуговидным верхним краем и сильно вогнутыми боковыми сторонами, с выделенными углами лопасти. Только у одной «лопаточки» (Рис. 5, 2) есть боковое отверстие. Оно расположено в месте перехода втулки в навершие «лопаточки». Интересно изделие из Большекараганского могильника, 25/10 (Рис. 5, 4), которое имеет вид половины расколотой вдоль втульчатой «лопаточки». Только одна сторона этого изделия рельефная, а другая плоская. Таким образом, стержень крепления «лопаточки» имеет не втулку, а желобок. Длина изделий из синташтинских памятников 8,7-15,6 см, ширина навершия 3,5-5,4 см, диаметр втулки 1,5-1,6 см, диаметр отверстия втулки 0,9-1,1 см.

Отдельно следует сказать о «лопаточке», креплением которой служило основание навершия. Такая «лопаточка» происходит с территории Аландского укрепленного поселения (Рис. 5, 6). Длина изделия 4,4 см, ширина навершия 3,8 см. Форма навершия аналогична навершию «лопаточки», случайно найденной в Башкирии (Рис. 4, 3).

В *Среднем Поволжье* «лопаточки» найдены на поселениях — 4 экземпляра (Русская Бектяшка, Лебяжинка V, Сускан I, Гулькин Бугор) и одна найдена случайно в районе могильника Таутово I. Все они имеют стержневидное крепление. Окончание стержня «лопаточки» прямо срезано, а в одном случае - закруглено (Рис. 6, 1). На стержне одной «лопаточки» есть отверстие (Рис. 6, 4). Стержень крепления «лопаточек» плавно переходит в навершие или отделен от навершия утолщением/упором (Рис. 6, 1), прямоугольным перекрестьем (Рис. 6, 3) или плечиками (Рис. 6, 2). Форма навершия части «лопа-

точек» прямоугольная с закругленными углами (Рис. 6, 3) или трапецевидная (Рис. 6, 4-5). У других «лопаточек» навершие имеет более сложную форму, с выпуклыми (Рис. 6, 1) или вогнутыми боковыми сторонами (Рис. 6, 2). У одних «лопаточек» навершие по длине примерно равно длине стержня крепления (Рис. 6, 1-2), у других навершие по длине меньше (Рис. 6, 3-4) или больше (Рис. 6, 5), чем стержень крепления. Длина изделия 9,0-10,6 см, ширина навершия 3,3-4,8 см.

«Лопаточки», найденные на поселениях, трудно отнести уверенно к какой-либо культуре. Но все же отметим, что форма навершия «лопаточки» с поселения Лебяжинка V (Рис. 6, 2) перекликается с формой навершия «лопаточек» из могильников Набережный, 4/1 (Рис. 4, 2) и Тавлыкаевский IV, 3/2 (Рис. 4, 1). Можно отметить некоторое сходство «лопаточек» из Русской Бектяшки и Пепкино, п. 1 (Рис. 2, 1; 6, 4), так как обе имеют отверстие на середине стержня. «Лопаточки» с поселений Русская Бектяшка, Сусканское I (Рис. 6, 4-5) и из Второго Липецкого кургана, п. 1 (Рис. 3, 1) сходны простотой формы.

В целом нужно признать, что костяные и роговые изделия в виде «лопаточек» впервые появляются в памятниках абашевской культуры. Они переходят в ранние погребения покровской и синташтинской культуры, а также известны в памятниках потаповского типа. Генетическая связь этих изделий очевидна. Морфологически абашевским «лопаточкам» близки «лопаточки» из покровских памятников по таким признакам, как небольшая глубина втулки, наличие боковых отверстий, простота формы навершия, использование как стержневого, так и втульчатого насада. Но и в синташтинских памятниках есть «лопаточки», близкие по конструкции абашевским. Так, «лопаточка» из могильника Каменный Амбар - 5, 2/15 имеет отверстие у основания навершия, как и одна из «лопаточек» Пепкинского кургана.

«Лопаточки» из покровских и синташтинских памятников имеют различия по целому ряду признаков, так как они изготавливались в рамках разных культур. Традиции этих культур отразились на изготовлении «лопаточек». Так, например, в покровской культуре и у втульчатых «лопаточек», и у бронзовых наконечников копий отверстие во втулке не входит в перо наконечника. А в синташтинской культуре и у «лопаточек», и у бронзовых наконечников копий отверстие во втулке входит в перо наконечника. «Лопаточки» из покровских памятников имеют больший диаметр втулки, и более широкую лопасть навершия, чем «лопаточки» из синташтинских памятников. Кроме того, у большинства покровских «лопаточек» есть боковое отверстие на втулке, а у лопаточек из синташтинских памятников - только у одной (Каменный Амбар - 5, 2/15). Но самым ярким отличием является более сложная форма навершия у синташтинских «лопаточек» по сравнению с покровскими. «Лопаточки» приобрели наиболее изысканную форму именно в рамках синташтинской культуры. Вернее сказать, «лопаточки» делались в том стиле, который был присущ синташтинской культуре. Этот стиль ярко выражен, например, в бронзовых втульчатых топорах. Он характеризуется вычурностью линий, дуговидными абрисами и выделением углов (у лопасти навершия «лопаточки» и у лопасти лезвия топоров), что, по всей видимости, рисует определенные, знаковые для культуры, образы.

По основным характеристикам «лопаточки» из Южного Приуралья ближе синташтинским, а «лопаточка» из памятника потаповского типа — покровским памятникам Среднего Подонья.

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что погребения с «лопаточками» во всех культурах — абашевской, покровской, синташтинской и в памятнике потаповского типа - являются неординарными. В большинстве случаев это воинские захоронения. Они содержат такой специфический инвентарь, как наконечники стрел и копий, булавы, ножи, псалии, литейные формы для отливки бронзовых боевых топоров. По всей видимости, и анализируемые роговые изделия - «лопаточки» - являются некими символами престижности этих погребений, указывая на особый статус тех, кому они принадлежали.

«Лопаточки», возможно, служили навершиями и насаживались на довольно тонкую рукоять (диаметром 0,7-1,7 см). Боковые отверстия на стержне или втулке сделаны, вероятно, для неких подвесок, а не для крепления «лопаточки». На последнее указывает тот факт, что эти отверстия не являются обязательными. Кроме того, расположение отверстий, например, по краям лопасти навершия из Пепкинского кургана вообще трудно связать с креплением «лопаточки». В.В. Отрощенко предполагает возможность укрепления в этих отверстиях «подвесных украшений-фетишей» (Отрощенко, 1996. С. 7). Использование аналогичных боковых отверстий для крепления подвесок было показано для металлических изделий (Бочкарев, 2010. С. 139-142).

А.Н. Усачук, изучив с помощью трасологии ряд роговых «лопаточек», пришел к выводу о том, что они не являются орудиями (Усачук, 2015. С. 135). «Идея использования лопаточек в виде своеобразных навершия не противоречит следам, зафиксированным на этих изделиях» (Усачук, 2015. С. 136). Большинство исследователей, специально касавшихся темы «лопаточек», приходят к выводу о том, что «лопаточки» являются инсигниями власти или предметами культового назначения (Пряхин и др., 1989. С. 7; Синюк, Козмирчук, 1995. С. 69; Беседин, 1995. С. 198; Отрощенко, 1996. С. 7; Цимиданов, 1997. С. 87; Генинг В.Ф., Зданович, Генинг В.В., 1992. С. 153; Зданович, 2002. С. 151; Епимахов, 2005. С. 159; Усачук, 2015. С. 136).

Завершая тему костяных и роговых «лопаточек», нужно отметить и тот факт, что навершия в виде «лопаточек» в рамках покровской и синташтинской культур были модифицированы. Они легли в основу

так называемых костяных или роговых «моделей булав», «жезлов», «наверший», «плеток». Все они имеют один общий признак — они надеваются на некую рукоять, стержень, который имеет небольшой диаметр, такой же, как у рукояти «лопаточек». Полная версия нового образа навершия эпохи поздней бронзы представлена в могильнике Красноселки I (Колев, 2015. Рис. 10, 1-2). Это изделие имеет вид стержня с втульчатым насадом и навершием со сквозным поперечным отверстием для подвесок. Фактически оно состоит из набора трубок и колец. Часть этих деталей орнаментирована. Как правило, в погребениях представлены только детали такого жезла в виде навершия или отдельных колец.

Надо отметить, что не только «лопаточки», но и костяные кольца, впервые появляются в памятниках абашевской культуры — Пепкино, Тауш-Касы, Катергино, Виловатово II, Абашево, Метев-Тамак (Кузьмина, 2000. Рис. 3). Все костяные кольца из памятников абашевской культуры не орнаментированы.

Таким образом, модификация формы, как и орнамент на костяных изделиях, это творчество носителей покровской культуры, приведшее к созданию нового вида инсигний власти, который стал столь характерным для начала эпохи поздней бронзы (Отрощенко, 1986. С. 227-232; Отрощенко, 1993. С. 101-109; Мышкин, Кузьмина, 2012. С.313-314; Крамарев, 2015. С. 354-357; Колев, 2015. С. 176-178).

Памятники с «лопаточками» являются связующими элементами между абашевской культурой конца эпохи средней бронзы и покровской и синташтинской культурами начала эпохи поздней бронзы. «Лопаточки» являются частью целого комплекса признаков этой переходной эпохи. О такой же последовательности культур и о генетической связи абашевской культуры с покровской и синташтинской культурами свидетельствуют типы металлического инвентаря (Кузьмина, 2000. С. 102-104; Бочкарев, Кузьмина, 2015. С. 107-114).

По всей видимости, погребения с «лопаточками» относятся к очень узкому хронологическому периоду. Они отражают процесс формирования культур эпохи поздней бронзы — покровской и синташтинской. Этот процесс имел общие истоки и протекал в одно время на обширных пространствах лесостепи Доно-Волго-Уралья (Бочкарев, 2013. С. 62-63). В «лопаточках» заключена информация о важном компоненте сложения покровской и синташтинской культур — об абашевской культуре.

КАТАЛОГ

Лопаточки со стержневидным креплением

Аландское укрепленное поселение, р.Суундук, Южное Зауралье, Россия. Лопаточка роговая. Размер изделия 4,4х3,8 см, толщина 0,2 см. - Аркаим, 2011. С.106. №129 по каталогу.

Второй Липецкий курган, могильная яма 1. Окраина г. Липецка, пр.б. р. Воронеж, Россия. Находилась в районе головы костяка 3. Лопаточка со стержневидным насадом изготовлена из длинной кости крупного копытного, верхняя треть изделия залощена. Насад составлял две трети изделия, обработан абразивом и скрыт в рукояти (Усачук, 2016. С. 34. Рис. 74, 1). Длина 13,5 см, ширина навершия 3,0 см. - Голотвин, Пряхин. 2014. Рис. 2,18; Голотвин, Пряхин. 2016. С. 12. Рис. 26, 2; Усачук, 2015. Рис. 1, 5.

Гулькин Бугор, поселение, лев.б. р. Утки, ст. Волостниковка, Старомайнский р-н, Ульяновская обл., Россия. На поселении представлены материалы эпохи неолита, волосовской, фатьяновской и приказанской культур. «Лопаточка» со стержневидным насадом и прямоугольным перекрестьем. Сделана из рога лося. Рисунок в публикации без масштаба. - Буров, 1982. С.18. Табл. 1, 12.

Лебяжинка V, поселение, л.б. р. Сок, х. Лебяжинка, Красноярский район, Самарская обл., Россия. На поселении представлены материалы абашевской, покровской, срубной и сусканской культур. «Лопаточка» сделана из рога и имеет стержневидный насад. Лопасть навершия имеет следы легкой заполировки. Длина 9,4 см, ширина навершия 4,7 см. Размеры насада 4,8х1,9 см. - Колев, Кузьмина, Турецкий. В печати.

Пепкинский курган, погребение 1. с. Пепкино, Горно-Марийский район, Марий Эл. Лопаточка лежала у правого плеча костяка №17. Лопаточка со стержневидным насадом и отверстием на середине длины насада, сделана, вероятно, из расколотой кости, так как на одной ее стороне по центральной оси сохранились остатки желобка. Длина 7,0 см, ширина навершия 2,5 см. - Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966. Табл. VI, 1. С.24.

Первый Власовский могильник, курган 16, погребение 4. Грибановский район, Воронежская область, Донское Левобережье, Россия. «Лопаточка» со стержневидным креплением лежала у ступней костяка, сделана из лопатки МРС, имеются следы полировки. Насад узкий, слегка изогнутый, обломан. Длина сохранившейся части изделия 7,3 см, ширина 2,5 см. - Синюк, Погорелов, 1993. Рис.5, 4.

Первый Власовский могильник, курган 16, погребение 4. Грибановский район, Воронежская область, Донское Левобережье, Россия. «Лопаточка» со стержневидным креплением лежала у ступней костяка, сделана из лопатки МРС. Насад узкий, обломан, имеются следы полировки. Длина сохранившейся части изделия 5,0 см, ширина 2,7 см. - Синюк, Погорелов, 1993. Рис.5, 3

Русская Бектяшка, поселение, пр.б. р. Волги, пристань Русская Бектяшка, Сенгилеевский район,

Ульяновская область, Россия. На поселении представлены материалы покровской и срубной культур. «Лопаточка» роговая со стержневидным насадом, на середине высоты насада имеется отверстие. Размеры по рисунку в публикации: длина 9,0 см, ширина наверху 3,3 см, ширина основания насада 1 см. - Алихова, 1960. С. 129. Рис. 1, 2.

Сусканское I поселение, р. Сускан, с. Хрящевка, Ставропольский район, Самарская обл., Россия. На поселении представлены материалы срубной и сусканской культур. «Лопаточка», со стержневидным насадом сделана из кости. Размеры по рисунку в публикации: длина 10,6 см, ширина наверху 4,8 см. - Мерперт, 1953. С. 54. Рис. 21, 7; Мерперт, 1958. С. 121. Рис. 14, 7.

Таутовский I могильник, верховья р. Хирлер, л. прг. р. Б. Цивиль, д. Таутово, Аликовский район, Чувашия. «Лопаточка» роговая, со стержневидным насадом найдена в окрестностях могильника. На стержне имеется утолщение/упор, конец стержня асимметрично закруглен. Это «довольно крупное костяное или роговое орудие» (Бадер, Халиков, 1976. С. 73). Рисунок опубликован без масштаба. - Бадер, 1963. С. 220-221. Рис. 151, 5; Бадер, Халиков, 1976. Табл. 51, 12.

Лопаточки с втульчатым креплением

Башкирия. Случайная находка. Лопаточка втульчатая, целая. Размеры по рисунку в публикации: длина 8,5 см, ширина наверху 3,4 см, диаметр втулки 2,0 см, диаметр отверстия втулки 1,3 см. - Горбунов, 1986. Табл. XVII, 4.

Большекараганский могильник, курган 25, погребение 10. Кизильский район, л.б. р. Б. Караганка, Челябинская обл., Россия. «Лопаточка» найдена в заполнении могильной ямы вместе с костями нескольких умерших и костями животных, а также другим погребальным инвентарем. «Лопаточка» изготовлена из рога предположительно лося, одна сторона рельефная, другая — плоская. На желобчатом насаде имеются «горизонтальные полосы светлоокрашенной поверхности (по-видимому, следы крепления к рукояти)» (Зданович, 2002. С. 150). Длина 8,7 см, ширина наверху 4,5 см, ширина насада у основания 1,6 см. Внутренний диаметр желобка до 0,9 см. - Зданович, 2002. С. 43, 150. Рис. 29, 1.

Второй Липецкий курган, могильная яма 2. Окрина г. Липецка, пр.б. р. Воронеж, Россия. «Лопаточка» найдена вместе с другим погребальным инвентарем и костями нескольких погребенных, которые находились в перемешанном состоянии. «Лопаточка» с обломанной втулкой, рельеф от которой сохранился с двух сторон лопасти наверху, сделана из рога Cervidae. Лопать «лопаточки» заложена. Один край ее обломан, но заложена, что указывает на использование изделия после утраты фрагмента. Слом втулки не заложена, следовательно, «лопаточка» не использовалась после этой поломки (Усачук, 2016. С. 34. Рис. 74, 2В). Длина сохранившейся части изделия 4,0 см, ширина сохранившейся части наверху 2,7 см. - Голотвин, Пряхин. 2014. Рис. 3,6; Голотвин, Пряхин. 2016. С. 16. Рис. 51, 6.

Каменный Амбар-5, курган 2, могила 15, пр.б. р. Карагайлы-Аят, Карталинский район, Челябинская обл., Россия. «Лопаточка» лежала у ребер скелета вместе с восьмью каменными наконечниками стрел. «Лопаточка костяная» (?) с втульчатым насадом, нижняя часть втулки обломана. В месте перехода втулки в наверху имеется отверстие. Размеры по рисунку в публикации: длина сохранившейся части 7,2 см, ширина наверху 4,0 см. - Костюков, Епимахов, Нелин, 1995. Рис. 26, 1. С. 176; Епимахов, 2005. С. 56, 159. Илл. 48, 1.

Набережный I могильник, курган 4 погребение 1. Верховья р. Демы, пос. Набережный, Бижбулякский район, Башкирия. «Лопаточка» костяная, втульчатая, найдена в СВ углу погребения. Конец втулки обломан. Размеры по рисунку в публикации: длина сохранившейся части изделия 11,7 см, ширина наверху 5,6 см. - Горбунов, Пшеничнюк, Акбулатов, 1989. С. 19. Рис. 3,2.

Пепкинский курган, погребение 1. с. Пепкино, Горно-Марийский район, Марий Эл. «Лопаточка» лежала слева от плечевой кости костяка №2. Лопаточка костяная, с втульчатым насадом. У края втулки есть одно отверстие. Наверху обломано по периметру. Длина изделия 10 см, ширина сохранившейся части наверху 1,7 см, диаметр втулки 1,6 см, диаметр отверстия втулки 1,1 см. - Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966. Табл. VI, 6. С. 24.

Пепкинский курган, погребение 1. с. Пепкино, Горно-Марийский район, Марий Эл. Втулка от «лопаточки» лежала слева от плечевых костей скелета №16. Длина сохранившейся части изделия 8,0 см, размер нижнего конца втулки 1,8x1,6 см, размер отверстия втулки 1,4x1,3 см - Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966. Табл. VI, 7. С.25.

Пепкинский курган, погребение 1. с. Пепкино, Горно-Марийский район, Марий Эл. Наверху «лопаточки» лежало между ребрами и правой плечевой костью костяка №11. Один угол наверху обломан. На плоскости наверху на каждой из сторон имеется по одному отверстию. Длина сохранившейся части изделия 6,5 см. - Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966. Табл. VI, 5.

Первый Власовский могильник, курган 16, погребение 4. Грибановский район, Воронежская область, Донское Левобережье, Россия. Роговая «лопаточка» с втульчатым насадом лежала у левого плеча костяка. Один край наверху обломан. Длина 14,8 см, ширина наверху 6,2 см, диаметр втулки

1,8 см, диаметр отверстия втулки 1,1 см, глубина втулки 5,5 см. - Синюк, Погорелов, 1993. Рис.5, 1; Синюк, Козмирчук, 1995. Рис. 4, 6; С.19.

Пичаевский курган, погребение 1. Жердевский район, р. Б. Елань, Тамбовская обл., Россия. «Лопаточка» с втульчатым насадом лежала за спиной костяка, изготовлена из трубчатой кости, поверхности навершия и втулки залощены. Длина изделия 13,0 см, ширина навершия 5,0 см, диаметр втулки 2,1 см, диаметр отверстия втулки 1,5 см. У нижнего края втулки имеется два отверстия диаметром 0,4 см. - Моисеев, Ефимов, 1995. Рис. 3, 5. С. 74.

Синташта, СМ, погребение 16, р. Синташта, л. прт. р. Тобол, Челябинская обл., Россия. Костяная втульчатая «лопаточка» найдена среди костей скелета. Размеры по рисунку автора: длина 15,6 см, ширина навершия 5,4 см, диаметр втулки 1,5 см, диаметр отверстия втулки 1,0 см. – Генинг В.Ф., Зданович, Генинг В.В., 1992. С. 153. Рис. 70, 6.

Степное I, курган 7, погребение 2. р. Уй, пос. Степное, Пластовский район, Челябинская обл., Россия. Роговая с втульчатым насадом «лопаточка» лежала под черепом погребенного. У основания втулки есть прорезь овальной формы. Края навершия обломаны. Длина сохранившейся части изделия 9,7 см, диаметр втулки 1,6 см, диаметр отверстия втулки 1,1 см. - Куприянова, 2016. Рис. 49, 2. С. 63.

Степное I, курган 7, погребение 3, р. Уй, пос. Степное, Пластовский район, Челябинская обл., Россия. «Лопаточка» лежала в центре могильной ямы. «Лопаточка» роговая, с втульчатым насадом. Насад обломан почти у основания. Длина сохранившейся части изделия 6,9 см, ширина навершия 3,5 см, диаметр втулки 0,9 см. - Куприянова, 2016. Рис. 51, 4. С.67.

Тавлыкаевский IV могильник, курган 3, погребение 2. Баймакский район, Башкирия. Две костяные «лопаточки» лежали в СВ углу погребения под камнями, выложенными по периметру могильной ямы. Размеры по рисунку в публикации: длина 12 см, ширина навершия 5,2 см, диаметр втулки 1,3 см, диаметр отверстия втулки 0,7 см. - Васюткин, Горбунов, Пшеничнюк, 1985. С. 82. Рис. 7, 6.

Утевский VI курганный могильник, курган 6, погребение 4, р. Самара, Нефтегорский район, Самарская область, Россия. «Лопаточка» костяная втульчатая. Верхний край обломан. Размеры любезно предоставлены П.Ф. Кузнецовым. Длина изделия 8,5 см, ширина навершия более 2,3 см, диаметр втулки 2,2 см, диаметр отверстия втулки 1,8 см. - Васильев, Кузнецов, Семенова, 1992. Рис. 4, 6.

Филатовский курган, погребение 1, пр.б. р. Воронеж, Добровский район, Липецкая область, Россия. Костяная «лопаточка» лежала у ступней костяка. Частично сохранилась втулка. У края втулки имеется отверстие. Размеры по рисунку в публикации: длина втулки 8,3 см, диаметр втулки 2,0 см, диаметр отверстия втулки 1,5 см. - Синюк, Козмирчук, 1995. С. 47. Рис. 9, 9.

Филатовский курган, погребение 4, пр.б. р. Воронеж, Добровский район, Липецкая область, Россия. Костяная «лопаточка» лежала за головой погребенного. Частично сохранилась только втулка, у края которой имеется одно отверстие. Размеры по рисунку в публикации: длина сохранившейся части втулки 8,0 см, диаметр втулки 2,3 см, диаметр отверстия втулки 1,7 см. - Синюк, Козмирчук, 1995. С. 48. Рис. 12, 5.

Кроме того, К.В.Сальников упоминает, что на поселении Баланбаш найдена «поделка в форме лопаточки неизвестного назначения» (Сальников, 1967. С.71). Отсутствие рисунка не позволяет привлечь это изделие к данному исследованию, но можно принять его во внимание.

В Ишеевском могильнике, 1/4 автором раскопок лопаточкой названа находка костяного изделия (Буров, 1974. Рис. 12, 1), которая, скорее всего, относится не к изучаемым нами «лопаточкам», а к орнаментированным накладкам, хорошо известным по памятникам покровской культуры.

В Кондрашкинском кургане в погребении 1 найден «реконструированный по отпечатку сегментовидный деревянный предмет с обкладкой из бронзовой пластины. Не исключено, что данный предмет по форме и назначению аналогичен так называемым костяным лопаточкам» (Пряхин и др., 1989. Рис. 4, 5. С. 7). Отнесение этого изделия к изучаемым «лопаточкам» довольно условно.

Список литературы:

- Алихова А.Е. Поселение у села Русская Бектяшка Ульяновской области // МИА. 1960. №80. С.128-130.
- Аркаим. Поселение эпохи бронзы. Древнейшие индоевропейцы в степях Урала. Каталог выставки. Челябинск, 2011. 118 с.
- Бадер О.Н. Балановский могильник. Из истории лесного Поволжья в эпоху бронзы. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 370 с.
- Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники балановской культуры / САИ. Вып. В1-25. - М.: Наука, 1976. 168 с.
- Беседин В.И. О хронологии Пепкинского кургана // РА. 1995. № 3. С.197-200.
- Бочкарев В.С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. - СПб.: Изд-во «Инфо Ол», 2010. 231 С. 197-200.
- Бочкарев В.С. Эпоха бронзы в Восточной Европе // Бронзовый век. Европа без границ. Четвертое — первое тысячелетия до н.э. Каталог выставки. - Санкт-Петербург: Изд-во «Чистый лист», 2013. С. 47-64.

Бочкарев В.С., Кузьмина О.В. О новом типе проушных топоров начальной поры эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья // Самарский край в истории России. Вып. 5. Материалы межрегиональной научной конференции (Самара, 26-27 ноября 2014 г.). - Самара, Изд-во СНЦ, 2015. С. 107-114.

Буров Г.М. Курганы бронзового века близ Ульяновска. - Ульяновск: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение, 1974. 67 с.

Буров Г.М. Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья. - Ульяновск. Приволжское книжное издательство, 1982. 102 с.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Погребения знати эпохи бронзы в Среднем Поволжье // Археологические вести. №1 / Отв. ред. В.М. Массон. - СПб: Изд-во ИИМК РАН, 1992. С. 52-63.

Васюткин С.М., Горбунов В.С., Пшеничнюк А.Х. Курганные могильники Южной Башкирии эпохи бронзы // Бронзовый век Южного Приуралья / Отв. ред. М.Ф. Косарев. - Уфа: Изд-во БГПИ, 1985. С.67-88.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. - Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство. 1992. 407 с.

Голотвин А.Н., Пряхин А.Д. Комплекс захоронений доно-волжской абашевской культуры Второго Липецкого кургана // Процессы культуругенеза начальной поры позднего бронзового века Волго-Уральского региона (вопросы хронологии, периодизации, историографии). Материалы международной научной конференции (Самара, 12-14 мая 2014 г.). - Самара, 2014. С.25-32.

Голотвин А.Н., Пряхин А.Д. Глава 1. Исследование кургана 2 Липецкого могильника // Липецкий курган – памятник элиты доно-волжской абашевской культуры / Научные труды ООО НПО «Черноземье». – Вып. 4. – Липецк, Воронеж: Полигр. предпр. «Новый взгляд», 2016. – С. 5-17.

Горбунов В.С. Абашевская культура Южного Приуралья. - Уфа: Изд-во БГПИ, 1986. 95 с.

Горбунов В.С., Пшеничнюк А.Х., Акбулатов И.М. Новые материалы из погребальных памятников эпохи бронзы Южного Приуралья // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Приуралья и Нижнего Поволжья / Под ред. Ю.В. Морозова и А.Х. Пшеничнюка. - Уфа: Изд-во БНЦ УрО АН СССР, 1989. С. 17-34.

Епимахов А.В. Ранние комплексные общества севера центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар — 5). Книга 1. - Челябинск: ОАО «Челябинский дом печати», 2005. 195 с.

Зданович Д.Г. Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника). Книга 1. - Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2002. 215 с.

Колев Ю.И. Курганный могильник срубной культуры Красноселки I // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 5 / Отв. ред. М.А.Турецкий. - Самара. 2015. С. 159-205.

Колев Ю.И., Кузьмина О.В., Турецкий М.А. Материалы эпохи бронзы поселения Лебяжинка V // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 6 / Отв. ред. М.А.Турецкий. - Самара. В печати.

Костюков В.П., Епимахов А.В., Нелин Д.В. Новый памятник средней бронзы в Южном Зауралье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). / Отв. ред. И.Б. Васильев. - Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. С. 156-207.

Крамарев А.И. Некерамический инвентарь в погребальных памятниках срубной культуры Южного Средневожья // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 5 / Отв. ред. М.А.Турецкий. - Самара. 2015. С. 336-397.

Кузьмина О.В. Керамика абашевской культуры // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1 / Отв.ред. А.А. Выборнов. - Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 154-205.

Кузьмина О.В. Металлические изделия и вопросы относительной хронологии абашевской культуры // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации) / Археологические изыскания. Вып. 63. СПб.: Изд-во Европейский Дом, 2000. С.65-134.

Кузьмина О.В. Украшения абашевской культуры // Проблемы археологии Евразии / Отв. ред. Р.М.Мунчаев. - М., 2002. С. 157-174.

Кузьмина О.В. К вопросу о неслучайности случайных находок бронзовых боевых топоров и наконечников копий абашевской культуры // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья / Отв. ред. Д.А. Сташенков. - Самара, 2008. С. 49-57.

Кузьмина О.В. Эрмитажная коллекция абашевской культуры поселения Баланбаши // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 9 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. С. 92-117.

Куприянова Е.В. Погребальные практики эпохи бронзы Южного Зауралья: могильник Степное-I (раскопки 2008, 2010-2011, 2014 гг.). - Челябинск: Энциклопедия, 2016. 118 с.

Мерперт Н.Я. Археологические памятники у села Хрящевки (Из работ в зоне строительства Куйбышевской ГЭС) // КСИИМК. 1953. Вып. L. С. 43-54.

Мерперт Н.Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. 1958. №61. С.39-154.

Моисеев Н.Б., Ефимов К.Ю. Пичаевский курган // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.) / Отв. ред. И.Б.Васильев. - Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. С. 72-81.

Мышкин В.Н., Кузьмина О.В. Раскопки курганных могильников Масленниково I и Карабаевка I в Самарском Поволжье // *Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области)* / Отв. ред. М.А.Турецкий. - Самара, 2012. С. 296-347.

Отрощенко В.В. Костяные детали плеток из погребений срубной культуры // *СА*, 1986. № 3. С. 227-232.

Отрощенко В.В. Клейноды зрубного суспільства // *Археологія*. 1993. № 1. С. 101-109.

Отрощенко В.В. О функции костяных лопатковидных наверший // *Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. Тезисы докладов международной научной конференции. 2-5 декабря 1996 г.* - Тамбов, 1996. С. 7-9.

Пряхин А.Д. Погребальные абашевские памятники. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1977. 168 с.

Пряхин А.Д., Беседин В.И., Левых Г.А., Матвеев Ю.П. Кондрашкинский курган. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 20 с.

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. - М.: Наука, 1967. 408 с.

Синюк А.Т., Погорелов В.И. Курган №16 Власовского могильника // *Погребальные памятники эпохи бронзы лесостепной Евразии. Материалы к курсу археологии России* / Отв. ред. В.С.Горбунов. - Уфа: Изд-во Башгоспединститут, 1993. С.6-31.

Синюк А.Т., Козмирчук И.А. Некоторые аспекты изучения абашевской культуры в бассейне Дона (по материалам погребений) // *Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.)* / Отв. ред. И.Б.Васильев. - Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. С. 37-72.

Усачук А.Н. Костяные и роговые «лопаточки»: поиски предназначения // *Материалы международной научно-практической конференции «VII Оразбаевские чтения» «Казахская археология и этнология: прошлое, настоящее и будущее», приуроченной к 550-летию образования Казахского ханства, 20-летию Ассамблеи народа Казахстана 28-29 апреля 2015 г.* - Алматы, 2015. С. 134-138.

Усачук А.Н. Глава 3. Костяные и роговые изделия из погребений кургана 2 Липецкого могильника // *Липецкий курган – памятник элиты доно-волжской абашевской культуры / Научные труды ООО НПО «Черноземье».* – Вып. 4. – Липецк, Воронеж: Полигр. предпр. «Новый взгляд», 2016. – С. 23-34.

Халиков А.Х. Памятники абашевской культуры северной Чувашии (раскопки 1957-1958 гг.) // *МИА*. 1961. № 97. С. 157-241.

Халиков А.Х., Лебединская Г.В., Герасимова М.М. Пепкинский курган (абашевский человек) // *Труды Марийской археологической экспедиции. Том III.* - Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1966. 69 с.

Цимиданов В.В. Триада срубных инсигний власти: место сложения // *Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения П.Д. Рау (1897-1997), г. Энгельс, Саратовской обл., 12-17 мая 1997 г.* - Саратов, 1997. С. 86-88.

Сведения об авторе:

Кузьмина Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Самарское археологическое общество (г.Самара). E-mail: kuzmina.o.v@gmail.com

ABOUT ONE TYPE OF HORN AND BONE PRODUCTS OF THE END OF THE MIDDLE BRONZE AGE — THE BEGINNING OF THE LATE BRONZE AGE OF THE DON-VOLGA-URAL AREA

O.V. Kuzmina

The article is devoted to the study of horn and bone «lopatochka». These things existed for a short period of time. They are known only in a certain cultural environment. «Lopatochka» tools are known in the Abashevskaya culture at its final stage and in the Pokrovskaya and Sintashta cultures in the period of their formation. «Lopatochka» from the Abashevo, Pokrovskaya and Sintashta burials and settlements are characterized by a number of distinguishing features.

The typological series of the «lopatochka» types is another confirmation of the Abashevo roots in the Pokrovskaya and Sintashta cultures.

Key words: Late Bronze Age, bone and horn “lopatochka”, Abashevskaya culture, Pokrovskaya culture, Sintashta culture, cultural genesis.

Kuzmina Olga Victorovna, Candidate of History, Research Associate. The Samara Archaeological Society (Samara, Russia). E-mail: kuzmina.o.v@gmail.com

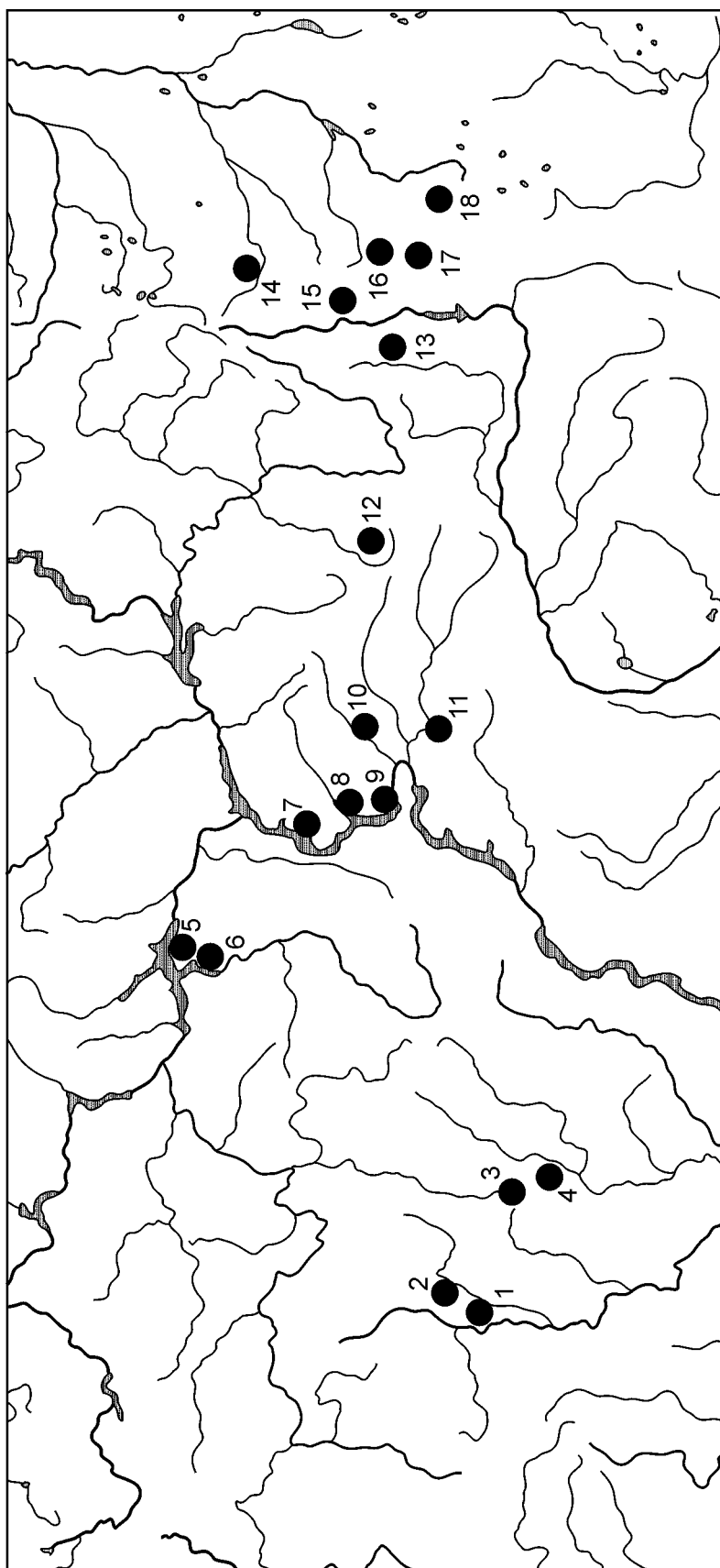
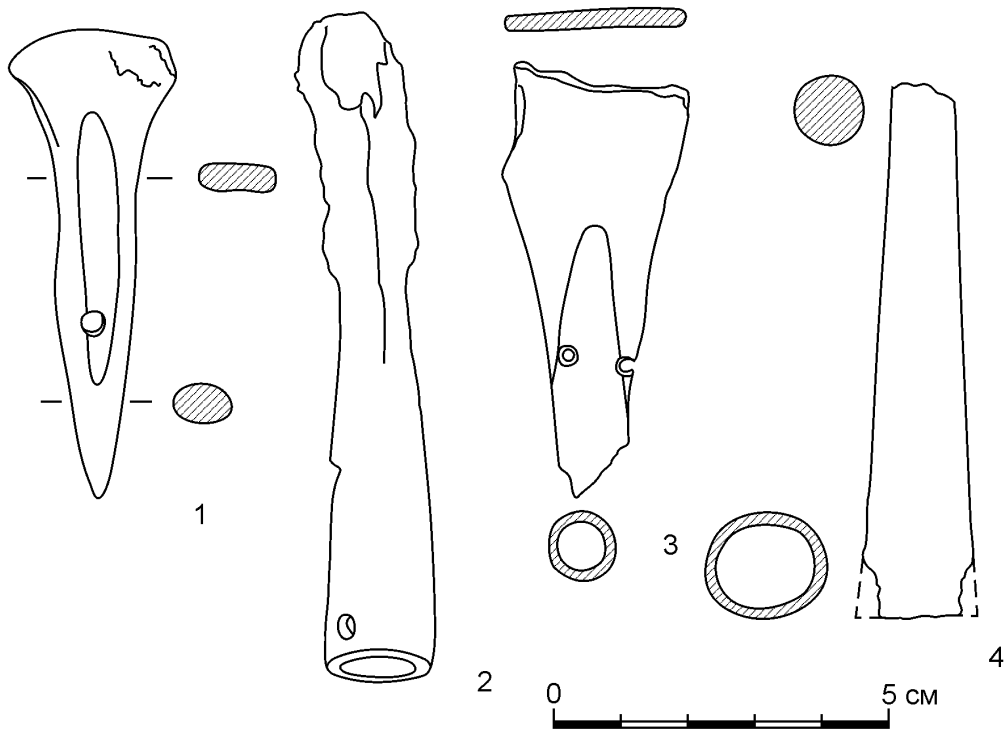
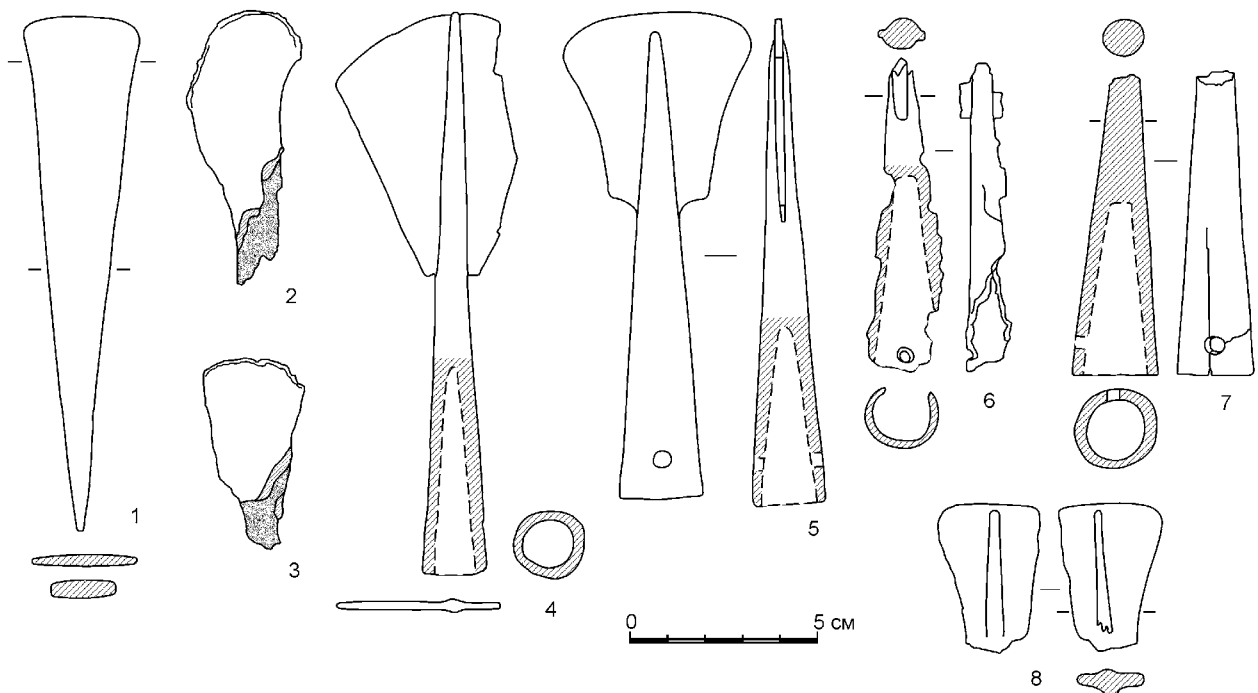

Рис. 1. Карта расположения памятников с находками костяных и роговых «лопаточек»
 Условные обозначения: 1 — Второй Липецкий курган, 2 — Филаатовский курган, 3 — Пичаевский курган, 4 — Первый Власовский могильник, 5 — Пепкинский курган, 6 — Таутовский I могильник, 7 — Гулькин Бугор, поселение, 8 — Русская Бектяшка, поселение, 9 — Сусканское I поселение, 10 - Лебязинка V, поселение, 11- VI Утевский могильник, 12 - Набережный I могильник, 13 - Тавлыкаевский IV могильник, 14 - Степное I могильник, 15 - Большешекараганский могильник, 16 — Синташта, могильник, 17 - Аландское укрепленное поселение, 18 - Каменный Амбар-5.

**Рис. 2. «Лопаточки» из памятника абашевской культуры:
1-4 - Пепкинский курган (рис. по: Халиков, Лебединская, Герасимова, 1966).**

**Рис. 3. «Лопаточки» из памятников Среднего Подонья:
1 — Второй Липецкий курган, погребение 1 (по: Голотвин, Пряхин, 2014), 2-4 — Первый Власовский могильник, курган 16, погребение 4 (рис. по: Синюк, Погорелов, 1993), 5 — Пичаевский курган, погребение 1 (рис. по: Моисеев, Ефимов, 1995), 6 — Филатовский курган, погребение 1 (рис. по: Синюк, Козмирчук, 1995), 7 — Филатовский курган, погребение 4 (рис. по: Синюк, Козмирчук, 1995), 8 — Второй Липецкий курган, погребение 2 (рис. по: Голотвин, Пряхин, 2014).**

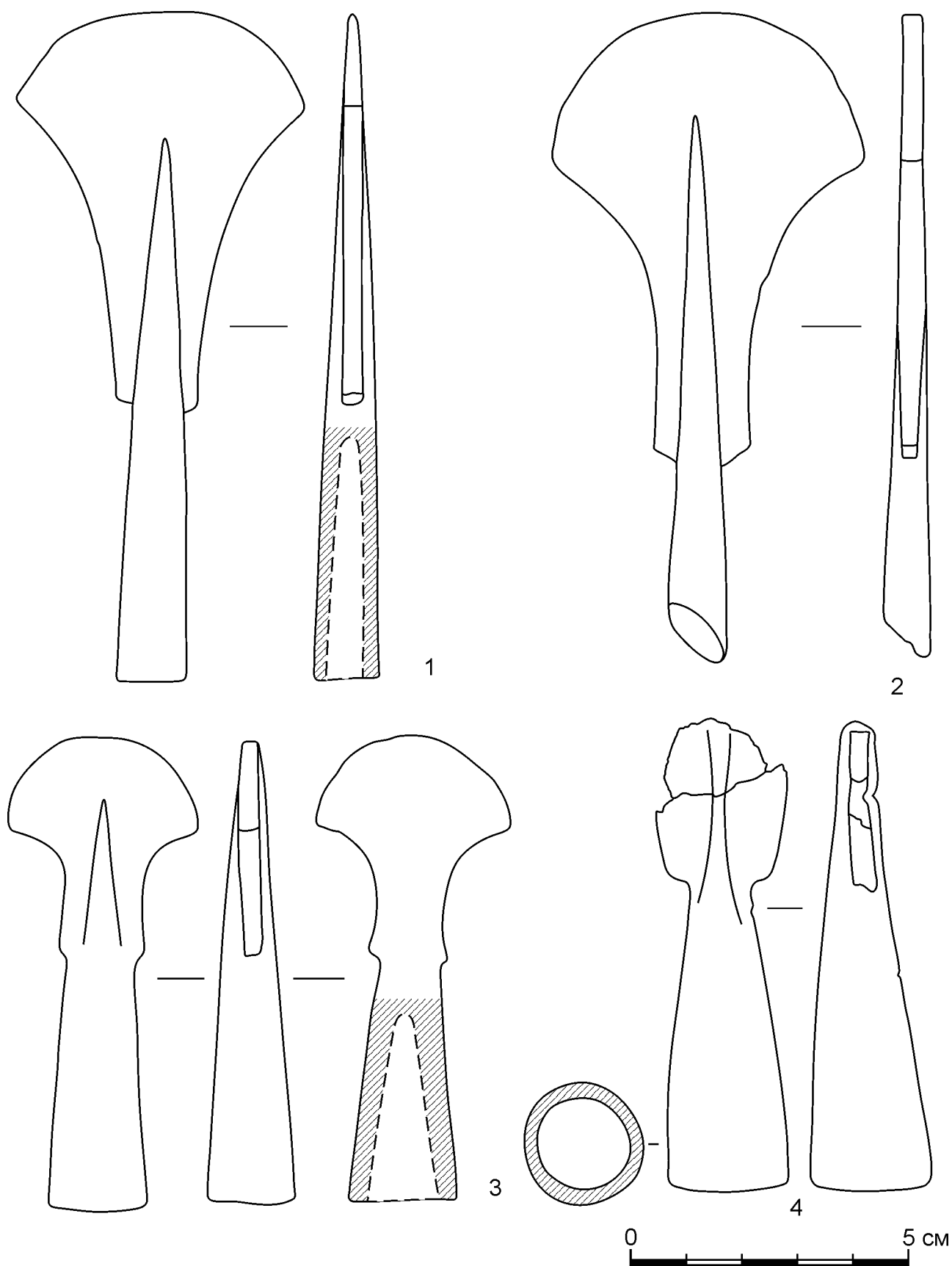

Рис. 4. «Лопаточки» из памятников Южного Приуралья:

1 - Тавлыкаевский IV могильник, курган 3, погребение 2 (рис. по: Васюткин, Горбунов, Пшеничнюк 1986), 2 - Набережный I могильник, курган 4, погребение 1 (рис. по: Горбунов, Пшеничнюк, Акбулатов, 1989), 3 — Башкирия, случайная находка (рис. по: Горбунов, 1986), 4 — Утевка VI, курган 6, погребение 4.

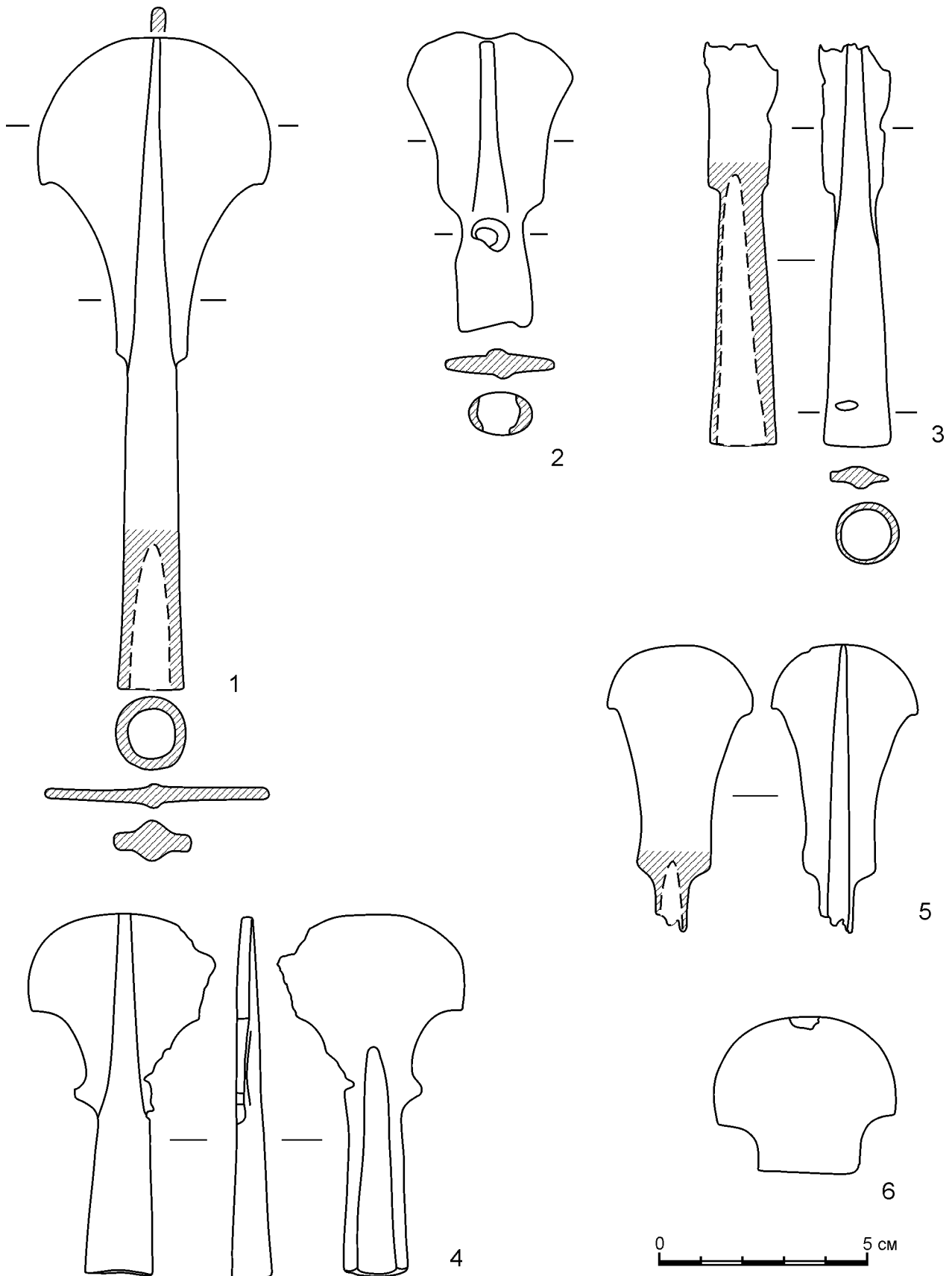

Рис. 5. «Лопаточки» из памятников Южного Зауралья:

1 — СМ, погребение 16 (по рисунку О.В.Кузьминой), 2 — Каменный Амбар — 5, курган 2, погребение 15 (рис. по: Костюков, Епимахов, Нелин, 1995), 3 - Степное I, курган 7, погребение 2 (рис. по: Куприянова, 2016), 4 — Большекараганский, курган 25, погребение 10 (рис. по: Зданович, 2002), 5 - Степное I, курган 7, погребение 3 (рис. по: Куприянова, 2016), 6 - Аландское укрепленное поселение (рис. по: Аркаим, 2011).

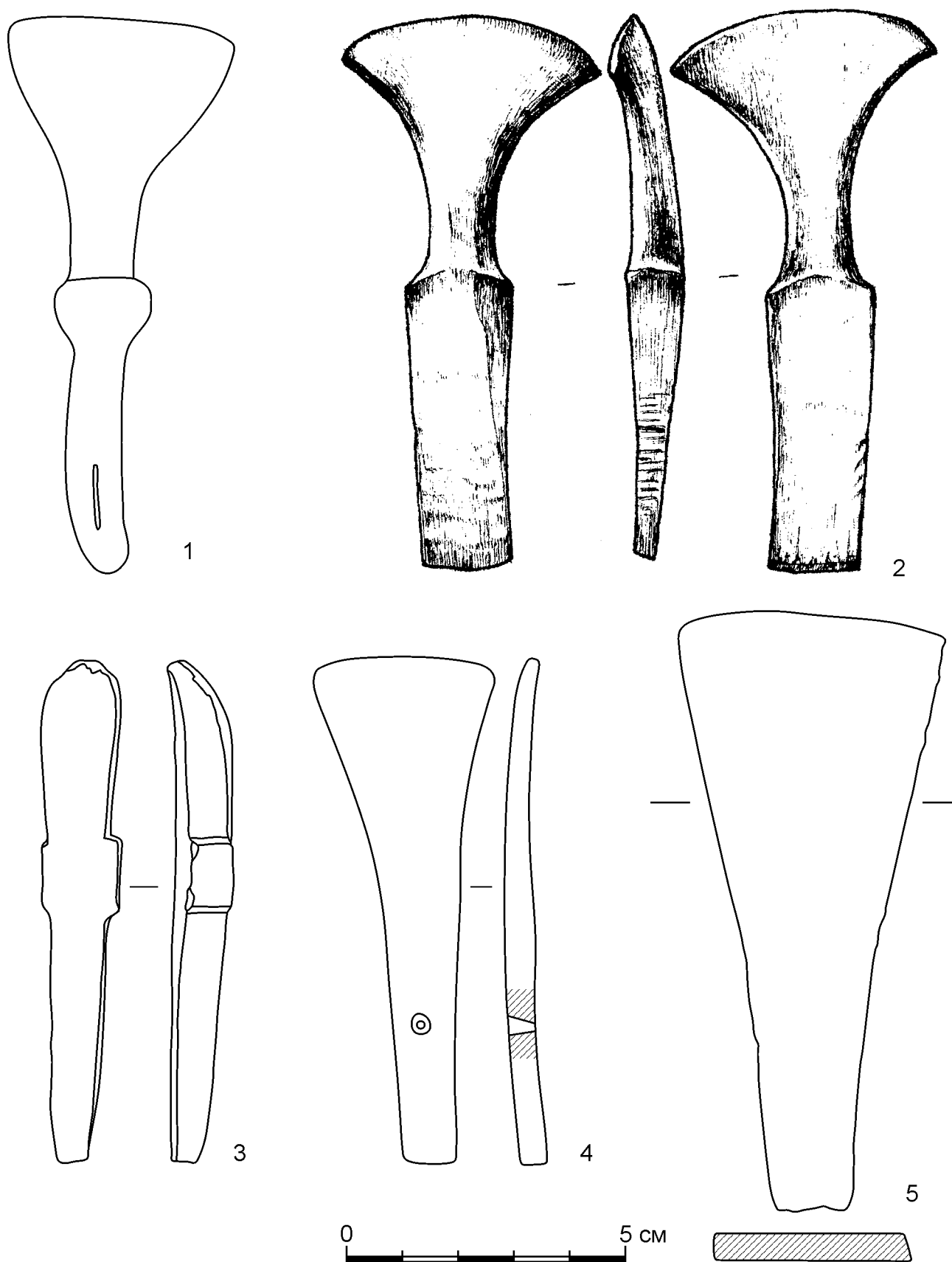

Рис. 6. «Лопаточки» из памятников Среднего Поволжья:
 1 - Таутовский I могильник (рис. по: Бадер, Халиков, 1976), 2 — пос. Лебяжинка V (рис. по: Колев, Кузьмина, Турецкий, 2017), 3 — пос. Гулькин Бугор (рис. по: Буров, 1982), 4 — пос. Русская Бектяшка (рис. по: Алихова, 1960), 5 - пос. Сусканское I (рис. по: Мерперт, 1958).

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
И.В. Крамарева. Из века в век с надеждой в будущее	5
П.Н. Шарбаров. Речь Петра Алабина на открытии Вятского Публичного музеума: взгляд через 150 лет	8
Н.И. Курылева. И.В. Шишкин и П.В. Алабин: имен связующая нить	16

ПРИРОДА КРАЯ

В.С. Измайлова. Физико-географические ландшафты Кинельского района Самарской области	19
В.В. Гусев, М.П. Бортников. Перспективные виды горючих ископаемых Самарской области	23
И.В. Новиков, Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод	27
Н.В. Оленева, Т.Е. Ермолова, Е.В. Рахимова. Распространение и фациальная зависимость среднедевонских брахиопод Самарской области (на примере коллекции из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина)	36
Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев. Фауна верхнемеловых отложений Шигонского района	45
В.П. Моров, А.А. Морова, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Ископаемая флора Самарской области	55
К.Н. Сименко. О находках остатков крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода на территории Кинельского района Самарской области	69
Г.П. Лебедева, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, О.Г. Ухина. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина	77
Г.П. Лебедева. Авифауна Самарской области. Состояние изученности	94
С.И. Павлов, И.С. Павлов. Изменение состава и структуры авифауны агроценозов в связи с трансформацией природной среды Самарской области	106
Е.А. Белослудцев. Пауки (arachnida: aganei) южной окраины города Самара	112
И.В. Любвина. Группа филофагов-минеров основных лесообразующих пород в Жигулевском заповеднике	118
М.Г. Котельникова. Особенности природных популяций некоторых редких растений Самарской области	122
В.В. Соловьева, А.И. Шакуров. Экологические особенности Таловского водохранилища	129
Т.Ф. Чап. Стрельная гора – критически значимая территория Самарской области	133
С.В. Саксонов, С.А. Сенатор, Г.С. Розенберг. Основные концепты закона «Об охране растительного покрова в Самарской области»	141
Н.В. Ремезова. Станция юннатов, или эколого-биологический центр, как центр реабилитации людей и животных	143

АРХЕОЛОГИЯ

Н.В. Лебедева (Овчинникова). Раскопки кургана 1 курганного могильника Красносамарский V	147
А.А.Хохлов. Палеоантропологический материал кургана № 1 могильника Красносамарский V	167
И.Н. Васильева, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова. Раскопки курганного могильника позднего бронзового века Садгород IV в 2016 году	172
О.В. Кузьмина. Об одном типе роговых и костяных изделий конца эпохи средней бронзы - начала эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья	197
В.А. Скарбовенко, П.В. Ломейко. Курганный могильник золотоордынской эпохи Канадей I в Ульяновском Поволжье	211
Д.В. Вальков. Интеграция данных ДЗЗ и анализ микрорельефа. Опыт развития методики полевого археологического исследования	231

ИСТОРИЯ

Л.М. Артамонова. Открытие в 1856 году губернской гимназии – первого среднего учебного заведения в Самаре	242
Ю.Н. Смирнов. Роль учителей самарских школ середины XIX века в возникновении первых добровольных ассоциаций в городе	249
Я.М. Цыганова. Коммеморативные акции в дореволюционной Самаре	254
К.Н. Сименко. К вопросу о месте, дате основания города Кинель и его названии	262
Т.В. Кудряшова. Край раскольников и сектантов	267
С.А. Бабина. Организация культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX в.	272
О.М. Сизова. Благотворительность в Самарском крае во второй половине XIX века	277
А.А. Гончаров. Солдат особого назначения. Мищенко Иван Федотович	280
Л.Г. Мкртчян. Армянская религиозная община «Святой Гевонд» г. Самара в 1918-1930 гг.	284

А.И. Репинецкий. Население Куйбышевской (Самарской) области на страницах «пропавшей» переписи (1937 г.)	288
А.Н. Былинкина, М.В. Черепанов. Наградные документы самарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, как инновационный источник музейной и военно-патриотической работы	293
А.И. Вайнюнская. Пребывание эвакуированных детей блокадного Ленинграда в городе Куйбышев в 1942-1945 гг.	298
Н.Ф. Ретин. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов	300
С.Н. Абрашкин. Формирование кадрового состава куйбышевского телевидения в 1950-1960-е годы	315
Л.В. Едидович. Нереализованные проекты самарского архитектора Петра Щербачева	321
А.М. Доценко. События в стране и мире глазами советского обывателя первой половины 1950-х – начала 1980-х гг.	326

ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Ведерникова. Формирование системы поселений на башкирских землях в процессе аграрного освоения Самарского края	333
М.М. Маннапов. К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых	337
Т.А. Мачкасова. Фольклорные традиции русского населения Самарского края	343
И.С. Назарова. Обрядовая кукла в русских традициях проводов весны на материале Самарского края	346
А.В. Олищук. Гончарство Самарского края	348
Н.И. Солдатов. Празднично-обрядовая традиция русской культуры	351
И.В. Филатова. Традиционные головные уборы русских крестьян Самарской области	355
Н.А. Хайруллина. Традиционный крестьянский костюм русского населения Бузулукского уезда Самарской губернии (по материалам этнографических экспедиций в Богатовский и Борский районы Самарской области)	359

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Е.В. Степочкина, Л.В. Кузнецова. Музейная сеть Самарской области	369
А.М. Гусева. Краеведческий музей как культурно-образовательный центр провинциального города	373
Т.М. Козинцева, Л.А. Мокроусова. Роль геолого-минералогического кабинета в формировании у студентов интереса к изучению геологии России	376
Л.Н. Любославова. Деятельность промышленных предприятий города Тольятти как раздел природно-экологической экспозиции «Природа. Город. Человек»	382
М.А. Иванова. Сбор и изучение музейных предметов по теме «экологическая деятельность промышленных предприятий города (на примере ОАО «Автоваз») для экспозиции «Природа. Город. Человек»	386
М.В. Борисов. Интерактивная экспозиция «Гончарный дворик» в Центре исторического моделирования «Древний Мир». Опыт работы 2012-2017 гг.	395
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Музейная программа выходного дня «Музей для малышей»	409
Т.В. Васильева. Игровая форма подачи историко-краеведческого материала детской и молодежной аудитории	417
Ю.А. Петрик. Доступный музей – музей будущего (о работе с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации)	422
О.В. Саушкина. О взаимодействии пространства музея и зрителя: теория и практика современных возможностей	425

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

А.И. Ратнер. Коллекция восточного оружия из фондов Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина	430
Н.Л. Синельщикова. Коллекция советских лотерейных билетов в фондах СОИКМ им. П.В.Алабина.	434
Т.Ю. Конякина. Нумизматическая коллекция СОИКМ ИМ. П.В. Алабина	440
А.В. Александров. Новые изыскания книг на историческую тематику во владельческих и польской коллекциях, хранящихся в фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки	445
В.Ю. Морозов. К вопросу о каталоге фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области	450
Список сокращений	461

Научное издание

Самарский край в истории России. Выпуск 6.

Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2017. – 464 с.

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков

Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 17.04.2017 г. Формат 60 x 88 1/8
Объем 58 п.л. Уч изд. л. 58,1. Тираж 500 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 138
Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ»
443001, Самара, Студенческий переулок, 3а.
тел.: (846) 242-37-07